

УДК 392.71 (470.344)

МИРОВАЯ СДЕЛКА КАК ИНСТИТУТ ОБЫЧНОГО ПРАВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЧУВАШСКОЙ ДЕРЕВНЕ THE AMICABLE ADJUSTMENT AS INSTITUTE OF CUSTOMARY LAW IN THE PRE-REVOLUTIONARY CHUVASH VILLAGE

ЕГОРОВ Д.В.
EGOROV D.V.

ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И.Н. УЛЬЯНОВА
THE CHUVASH STATE UNIVERSITY OF A NAME OF I.N. ULYANOV

In the second half of the XIX and the beginning XX-th century in Russia, in particular in the Chuvash territory, the importance of institute of the amicable adjustment has essentially raised. Despite the official legislation, with the peace agreement came to the end both civil, and criminal cases. According to ethnic sense of justice, the amicable adjustment was only a fair outcome of any action as since to the arguing parties preservation of good-neighbourhood and friendly relations in a rural community with which they have been connected all life was important.

С древних времен различные этносы мира с целью урегулирования споров и конфликтов обращались к институту мировой сделки. Являясь весьма специфическим инструментом правовой защиты населения, он позволял сторонам защитить свои права с наименьшими потерями и судебными затратами. Во второй половине XIX – начале XX века в России значимость мирного урегулирования дел существенно повысилась. Мировая сделка охватывала почти всю область спорных отношений, преступлений, проступков и гражданских правонарушений. В современный период в российском юридическом сознании наблюдается качественный скачок в понимании примирительных идей в системе правосудия. Многие юристы называют мировое соглашение самым оптимальным результатом разрешения спора.

В эпоху капитализма официальное законодательство признавало мировую сделку институтом обычного права. Волостные судьи в начале судебных заседаний пытались склонить тяжущихся к примирению [2, 5]. Данное обстоятельство было отражено как в Общем положении о крестьянах 1861 г. [10], так и во Временных правилах о волостном суде 1889 г. [1]. По свидетельству С.В. Пахмана, волостные суды допускали мировые сделки не только по гражданским, но и по уголовным делам. Таким образом заканчивались дела о воровстве, мошенничестве и нанесении побоев [11]. Анализ судебно-следственных материалов волостной юстиции показал, что существенное количество дел прекращалось в связи с примирением сторон. Так, в 1898 г. волостными судами Чебоксарского уезда мировой сделкой завершилось 683 дела из 1433, Цивильского – 606 из 1617, Ядринского – 650 из 2492, Козьмодемьянского – 428 из 1182, Тетюшского – 866 из 2356. В целом, в волостных судах Казанской губернии в связи с примирением было прекращено 9913 дел из 28563 (ок. 35 %) [9].

Согласно народному правосознанию, мировая сделка являлась единственно

справедливым исходом какого-либо дела, так как тяжущимся было важно сохранение добрососедских и дружеских отношений в сельской общине, с которой они были связаны всю жизнь. «Этот порядок судебного производства дел, – полагал исследователь обычного права народов России Е.И. Якушкин, – есть сохранившийся остаток того состояния общества, при котором все преступления считались нарушением только частного права» [12]. Крестьянский суд допускал разрешение путем мировой сделки и такие правонарушения, которые выходили за границы его компетенции и должны были по закону рассматриваться вышестоящими судебными инстанциями. Этнограф и юрист В.К. Магницкий писал: «Разохотившись мириться народ будет просить кончить миром и такое дело, которое мировой прекратиться не может, каковы: растление, изнасилование, кража, оскорбление должностных лиц и т.д. Особенно много просьб о мировой является со стороны обидчиков должностных лиц» [4]. Примирением в среде чувашского крестьянства заканчивались и дела о прелюбодеянии [6], непослушании и оскорблении родных детей [3].

Необходимо особо подчеркнуть, что чувашки страшно боялись процесса волостного суда, поэтому, в первую очередь, обращались в общинные суды (суд сельского старосты, сельского схода, стариков) и старались разрешить конфликты мировой сделкой. Главными мотивами обращения к неофициальным крестьянским инстанциям явились: примирительная деятельность общинных судов, решение дел по справедливости, назначение строгого, но эффективного наказания, кратчайшие сроки судопроизводства, минимальные финансовые затраты и урегулирование различных вопросов на основании норм обычного права. Даже если крестьяне доводили дела до волостного суда, они в итоге предпочитали договариваться между собой, ставили магарыч, чем и заканчивалось примирение. Таков уж был обычай [8].

Рассмотрим пример разбирательства судом сельского старосты дела о побоях. Осенью 1898 г., по сведениям учителя д. Верхняя Яндоба Цивильского уезда Казанской губернии Михаила Крышкина, крестьянин Капитонов нанес побои крестьянину Артемьеву. Пострадавший пожаловался старосте, который вызвал к себе через десятников виновного и свидетелей происшествия. В присутствии всех участников началось разбирательство дела. Услышав показания истца, ответчика и свидетелей, которые во многом были противоречивыми, сельский староста вместе с десятниками склонил тяжущихся к мировой сделке [7]. После примирения, как правило, шло угощение старосты, десятников и свидетелей за счет виновного. При этом правонарушитель, как правило, возмещал ущерб пострадавшему. Однако если не удавалось помирить тяжущихся, то староста выдавал потерпевшему удостоверение с печатью о действительности такого инцидента среди односельчан. С этим удостоверением потерпевший обращался в волостной суд [7].

Таким образом, общинные суды прилагали все усилия для разрешения конфликтов и правонарушений мировой сделкой, включая и уголовно наказуемые деяния, с возмещением ущерба пострадавшей стороне. К примирению пыталась склонить и волостная юстиция. Сохранение мирной обстановки среди односельчан – необходимый атрибут в условиях жизни крестьянских семей в составе общинной организации, перманентного сотрудничества и взаимных контактов. Путем заключения тяжущимися примирительных процедур производилась замена уголовного наказания композиционными выплатами. Ввиду предпочтения

крестьян разрешать преступления и проступки мировой сделкой, официальные статистические данные о состоянии преступности не отражали реальную картину.

Литература:

1. Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках // Полное собрание законов Российской империи. 1889. СПб., 1891. Т. IX. С. 531.

2. Государственный архив Республики Марий Эл. Ф-60. Козьмодемьянское волостное правление Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. Оп. 1. Д. 66. Л. 8.

3. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 132. Шихазанский волостной суд Цивильского уезда Казанской губернии. Оп. 1. Д. 204. Л. 51 об.-54.

4. ГИА ЧР. Ф. 334. В.К. Магницкий. Оп. 1. Д. 4. Л. 141.

5. ГИА ЧР. Ф. 335. Ново-Ковалинский волостной суд Цивильского уезда Казанской губернии. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

6. Михайлов В.И. Быт и нрав чуваш и их обряды, обычаи, загадки, пословицы, сказки, поговорки, прибаутки, сны, приметы, речи и проч. // Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского Республики Татарстан, отдел рукописей и редких книг. Ед. хр. 2376. Л. 57.

7. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Фонд Н.В. Никольского. Отд. I. Ед. хр. 177. С. 569-574.

8. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 251. С. 296.

9. Обзор Казанской губернии за 1898 г. Казань, 1899. С. 107.

10. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // Российское законодательство X – XX веков. М.: «Юридическая литература», 1989. Т. 7. Документы крестьянской реформы. С. 59;

11. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. СПб.: Типография второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1877. Т. I. Собственность, обязательства и средства судебного охранения. С. 404.

12. Якушкин Е.И. Обычное право. Материалы для библиографии обычного права. Ярославль: Типография губернского правления, 1875. Вып. I. С. XXXIII.

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 70-80-Х ГГ. XIX В. NATIONAL EDUCATION SYSTEM IN SIMBIRSK PROVINCE IN 70-80TH OF XIX CENTURY

Журавлев А.В.
ZHURAVLYOV A.V.

УЛЬЯНОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ULYANOVSK STATE ACADEMY OF AGRICULTURE

In article on the basis of the archival and published sources formation and development of system of education in Simbirsk province in the accelerated formation